

Кувшиново — село Прилуцкого сельсовета, рядом с Вологодой. Сосновый лес, речка, здоровый воздух. И летом, и зимой здесь чудесно. Вот почему еще в конце прошлого века тут была устроена больница. Сейчас это областная психиатрическая.

Кувшиново дорого нам воспоминаниями о замечательных деятелях революционного прошлого, проживавших когда-то здесь. В большом деревянном доме, принадлежавшем ранее помещику Попову, окруженном деревьями, у самой реки в 1902 году жил врач-ординатор больницы, социал-демократ Александр Александрович Богданов-Малиновский (1873—1928).

А. А. Богданов был философом и социологом. После второго съезда РСДРП примкнул к большевикам, был членом Центрального Комитета. За свои ошибочные философские взгляды позднее был подвергнут резкой критике В. И. Лениным (в книге «Материализм и эмпириокритицизм», 1909 г.). В 1918—20 годах Бог-

СЕЛО ПОД ВОЛОГ- ДОЙ

данов стал теоретиком «пролеткульта». С 1926 года он — директор основанного им в Москве института переливания крови. Там Александр Александрович и погиб, произведя на себе неудачный опыт.

К А. А. Богданову и приехал его друг Анатолий Васильевич Луначарский, высланный на два года в Вятскую губернию, но по личной просьбе оставленный в Вологде. До этого Богданов писал Луначарскому об «очень интенсивной умственной и политической жизни в Вологде».

«С вокзала я прямо попал на заседание Вологодского земства», — замечает Анатолий Васильевич.

Губернское земство помещалось в Заречье (ныне набережная VI Армии, дом 131), в трехэтажном доме, украшенном в двух верхних этажах коринфскими пилястрами. Принадлежал он вологодскому купцу Витушечникову.

Земская управа ведала земскими больницами, школами, сельскохозяйственными обществами, просветительными учреждениями, статистикой, кустарными ремеслами. Тогдашние члены управы считались либералами и в земской статистике служили политические ссыльные.

Анатолий Васильевич сразу же вошел в жизнь тогдашней городской интеллигенции. Талантливый оратор, он принимал участие в диспутах, устраивал литературные вечера, декламировал и переводил стихи, писал статьи. Скоро Луначарский сделался в Вологде популярной фигурой.

Губернское жандармское управление сообщало в Петербург, что революционеры «свободно проникают в дома в качестве репетиторов, учителей, письмоводителей, преподавателей музыки и т. п. Вокруг политических ссыльных группируются и местные жители с неустойчивыми убеждениями».

В Кувшинове Луначарский близко сошелся с сестрой Александра Александровича — Анной Александровны Малиновской (1883—1959). Он полюбил ее, и вскоре состоялась скромная свадьба. За помещенную в ярославской либеральной газете «Северный край» корреспонденцию о благотворительном спектакле на винокуренном заводе, где рабочим не нашлось места среди «чистой» публики, губернатор выслал Луначарского в Тотьму.

В Кувшиновской больнице служила ординатором замечательная русская женщина Надежда Михайловна Гаршина (вдова писателя В. М. Гаршина). Гаршин бывал в усадьбе родственников Надежды Михайловны — в Федосьином Городке, близ Горицкого женского монастыря. В 1879 году он работал там над рассказами.

После смерти В. М. Гаршина Надежда Михайловна уехала в Кирилловский уезд, где стала работать земским врачом в селе Волокославино, в двадцати пяти верстах от Кириллова. Помогая крестьянам, она организовала в голодный 1899 год первые в уезде детские ясли, а для учеников земской школы, живущих в дальних деревнях, — интернат.

Наш земляк писатель Н. С. Бобров (1892—1959), учившийся тогда в Волокославинской школе, позднее вспоминал: «Светлую память оставила она в сердцах волокославинцев — взрослых и детей. Созданный ею интернат продолжал существовать».

Н. М. Гаршина перевелась в Вологду и проработала десять лет в Кувшинове после чего переехала в Ленинград.

И нам, вологжанам, следует вспомнить с благодарностью Надежду Михайловну Гаршину — кирилловскую уроженку, отдавшую много сил благородной деятельности врача.

Вл. ЖЕЛЕЗНЯК.

Дом, где останавливался А. В. Луначарский, рисунок сделан по снимку краеведа Д. А. Табунова.

Рис. [по фото] Н. ЖЕЛЕЗНЯК.